

"Ты имеешь в виду, что Ци Юнь передал тебе все свои фамильные реликвии! Ха-ха-ха-ха-ха, я умираю со смеху! Дай мне посмеяться, ха-ха-ха-ха."

Синь Чжунван повесил трубку с мрачным лицом, и вскоре Чэн Чжэньчжэ перезвонил, сдерживая улыбку: "Старина Синь, ты просто позволь этому случиться, за искренность Ци Юня, это большая сделка, на которую ты подписываешься на всю оставшуюся жизнь. Ха-ха-ха."

"Чэн Чжэньчжэ, тебе надоело жить?" — Синь Чжунван помрачнел, и браслет на его запястье, который всегда излучал ауру местных тиранов, действительно беспокоил его.

"Тогда спи с ним!" — Чэн Чжэньчжэ почти отказался от своего желания выжить.

"Это не вопрос меня или его, я натурал!" — Синь Чжунван боролся на грани бешенства.

"Что плохого в натурале, просто согнись. Лао Син, ты обнаружил, что боролся с гендерными проблемами, не говоря с нами, но ты не говорил, что ненавидишь Ци Юня. Если хочешь, чтобы я сказал, неважно, натурал ты или нет, проблема неважно, нравится тебе это или нет! Ты же не можешь быть в него влюблен, правда?"

Синь Чжунван чуть не подавился слюной: "О чём ты говоришь? Как я мог влюбиться в него? Вы долгое время держали меня в окружении и ничего не говорили о бизнесе. Закончили с этим делом?"

Чэн Чжэньчжэ сказал с улыбкой: "Я выйду, не волнуйся, ты можешь назначить время, когда Сюэ Цин вернется с тобой."

"Как тебе это удалось?"

"Тогда не волнуйся об этом, у меня есть решение~"

Когда он сказал это, Чэн Чжэньчжэ потер поясницу, я иду тебе навстречу, я должен это возместить!

Хотя Синь Чжунван в последующие дни немного стеснялся Ци Юня, слова Чэн Чжэньчжэ необъяснимым образом всплывали в его голове каждый раз, когда он раздевался и купал его: "Что плохого в натурале, просто согнись". Синь Чжунван энергично замотал головой, нет, ни за что! Я здесь, чтобы отплатить добром, и не должен отплатить себе. Синь Чжунван сделал сильный ход, Ци Юнь подумал, что с ним что-то не так, и протянул руку, чтобы потянуть за его рукав. "Что случилось?"

Когда Синь Чжунван обернулся, то внезапно остолбенел. Я не замечал, что Ци Юнь набрал вес в течение последнего месяца или около того, и это лицо... Синь Чжунван внезапно отвернулся, Ци Юнь, ты можешь поторопиться, мне нужно быстро уходить.

Синь Чжунван хотел вывести Ци Юня, но старый дворецкий был недоволен, блокировка двери означала приставить нож к его горлу. "Старуха, что ты делаешь? Сейчас новое общество, и ты до сих пор в старом обществе. Должен ли я передать тебе нож?"

"Ты не можешь вытащить третьего мастера. Если с нами что-то случится, никто из нас не будет нести ответственности". Старый дворецкий был очень решителен с выражением лица, как будто он был готов героически умереть в любой момент.

"Убирайся с дороги!" — голос Ци Юня был негромким, старый дворецкий посмотрел на Ци

Юня, который сидел в инвалидной коляске, у него был хороший цвет лица, он все еще был худым, но намного лучше, чем месяц назад. Ладони старого дворецкого сильно вспотели, она сделала несколько шагов вперед и встала на колени перед Ци Юнем: "Мастер Юнь, вы не можете выйти, если у вас есть чем заняться, мы не сможем жить в этой комнате".

Рука Ци Юня медленно нащупала что-то, коснулась рукава Синь Чжунвана и постепенно опустила его руку вниз. Синь Чжунван вздрогнул и хотел вырваться на свободу, но Ци Юнь увеличил силу. Синь Чжунван отвернулся и не захотел смотреть на глаза старого дворецкого, которые вот-вот выпадут.

"Ты моя няня, и я не хочу сражаться с тобой. Если ты боишься причастности, можешь позвонить моей маме. Но сегодня ты не можешь меня остановить".

Старая экономка безвольно упала на пол: "Мастер Юнь, вы, вы и Синь... Мисс Синь, вы..."

Ци Юнь смотрел вперед пустыми глазами без фокуса: "Это не то, что вы хотите увидеть, это просто то, что вы хотите видеть. Убейтесь с дороги!"

Старая экономка подползла к двери: "Я не выпущу тебя сегодня, даже если умру".

Старый дворецкий пристально смотрел на Син Чжунвана, словно глядя на какого-то монстра или призрака. Ки Юнь взял Син Чжунвана за руку, и у него мурашки по коже пошли, и он действительно хотел ее вырвать.

Ки Юнь повернул голову: «Ваньвань, иди на кухню и принеси нож».

Син Чжунван с готовностью согласился, и Лао Цзы наконец вытащил руку.

Он взял фруктовый нож и передал его Ки Юню, который бросил его на землю: «Если хочешь умереть, я тебе помогу».

Со злобным голосом, подобным аду Шуре, старый дворецкий склонил голову: «Мастер Юнь, вы не можете так со мной обращаться, я видел, как вы росли, вы...»

Син Чжунван больше не мог слушать эти слова. Он не знал, что она была няней Ки Юня, и любовь, с которой он вырос, питаясь ее молоком, заставила его смотреть, как Ки Юнь гниет на кровати.

Син Чжунван чувствовал особое отвращение в том возрасте, когда он встал на колени и притворился помпезным.

Он подошел и оттащил старуху в сторону, а дрожащему слуге сказал: «Позаботься о старом дворецком, старый дворецкий стар, если что-то пойдет не так, ты не захочешь жить».

«Не смей меня трогать, ты! Я действительно тебя недооценивал, какой способ ты использовал, чтобы сбить с толку третьего хозяина, ты... ты...»

Глаза старого дворецкого покраснели от гнева, Син Чжунван наклонился и прошептал ей на ухо: «Скажи, скажи Ки Юню, что я вовсе не мисс Син, я мужчина, настоящий мужчина, говори, ты осмеливаешься, как ты думаешь, Ки Юнь действительно, правда не знает о грязных мыслях твоего хозяина и плане семьи Син, старушка должна позаботиться о себе, если Ки Юнь поправится, кто первый пойдет на операцию».

Старый дворецкий остолбенел, весь дрожа, Син Чжунван поднял брови, развернулся и пошел к Ки Юню, было действительно приятно использовать Ки Юня в качестве щита, как и ожидалось в доме Ки, Ки Юнь был злым существом.

Син Чжунван отнес Ки Юня в машину, пристегнул ремень безопасности, зафиксировал его подушками и сел на водительское сиденье.

«Не спеши к месту назначения, пройдишь по центру города», — небрежно сказал Ки Юнь, Син Чжунван кивнул и посмотрел в зеркало заднего вида на Ки Юня, одетого в белую рубашку и хаки. Он все еще выбрал этот наряд сегодня. Да, Ки Юнь все еще худой, но его лицо постепенно стало таким, каким было тогда. Син Чжунван несколько раз кашлянул, чтобы скрыть свое смущение.

«Плохо себя чувствуешь? Простыл?»

Хотя голос Ки Юня был ровным, в нем редко звучало беспокойство.

Син Чжунван сказал нет, завел машину и выехал с виллы.

Неудивительно, что вскоре после движения Син Чжунван обнаружил, что за ним следят.

«Там кто-то позади».

Ки Юнь напевал: «Не беспокойся о нем, езжай в город, кто-то попытается их увести, у меня есть положение».

Син Чжунван свистнул: «Неплохо, мистер Ки».

«Девушки свистят, это не элегантно».

Син Чжунван решил забрать хорошее назад.

«У тебя же не установлен жучок?» Син Чжунван пошутил, но Ки Юнь серьезно ответил: «До этого еще не дошло, но это нельзя исключать».

Син Чжунван: ...

Все равно вести хорошо.

Проехав по центру города несколько кругов, следующая машина исчезла. Син Чжунван достал свой мобильный телефон, чтобы включить навигацию, Ки Юнь сказал: «Не пользуйся навигацией, я покажу тебе дорогу».

Син Чжунван посмотрел как на дурака, и Ки Юнь сказал: «Я слепой, я не сошел с ума, сначала едь по скоростной трассе вокруг города, а после съезда с нее послушаешь меня».

Син Чжунван выключил навигацию, выехал на эстакаду и поехал в сторону скоростной дороги.

«Не ожидал, что старуха окажется твоей медсестрой, и она действительно что-то с тобой сделала».

Син Чжунван достал из кармана леденец и сунул его в рот, курить сейчас нельзя. Хотя ему не нравились сладости, неприятно было, когда рот был пуст.

Ци Юнь посмотрел в окно: «Я уже давно в семье Ци и давно потерял свое сердце. Возможно, тогда у нас с ней что-то и было, но это ушло вместе с моей потерей. У меня нет поддержки в семье Ци. Когда нечего есть, люди начинают думать о собственной выгоде и избегать неудач, и это нормально».

Ци Юнь говорил очень спокойно.

— Значит, ты на нее не злишься?

Ци Юнь повернул голову: «За что мне злиться? Она мне никто».

Син Чжунван откусил от леденца со вкусом молока. Это был действительно жестокий человек.

— Но однажды, если ты мне солжешь, я затащу тебя в ад. Ван Ван, я тебя не прощу.

Низкий голос Ци Юня заставил Син Чжунвана разжевать конфету во рту. Когда он поднял голову, то увидел в зеркале заднего обзора Ци Юня, который смотрел прямо на него.

Син Чжунван резко повернул руль, а сзади него пролетела машина, сигнализируя клаксоном. Затем Ци Юнь снова отвернулся к окну.

Син Чжунван стиснул зубы и выругался: Черт!

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014393>